

ИЗОБРЕТЕНИЕ НОВОСТЕЙ. КАК МИР УЗНАЛ О САМОМ СЕБЕ

Эндрю Петтигри — профессор современной истории в Университете Сент-Эндрюса, а также учредитель Института, изучающего Реформацию в стенах Сент-Эндрюса. Его перу принадлежат исследования «Европа XVI века» (2002), «Реформация и культура убеждения» (2005) и «Книга в эпоху Возрождения», которая была опубликована Йельским университетом в 2010 году, получив значительное признание критиков. Это издание получило Книжную премию Филлиса Гудхарта Гордана Общества Возрождения Америки в 2011 году за самое выдающееся сочинение в области исследований Ренессанса.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе	3
Вступление. Новости, которые стоило рассказывать	6
ЧАСТЬ I. ЗАРОЖДЕНИЕ ПЕЧАТНОЙ ИНДУСТРИИ	21
Глава 1. Сила воображения.	23
Глава 2. Колесо торговли	47
Глава 3. Первая газета.	66
Глава 4. Государство и нация	84
Глава 5. Конфиденциальная корреспонденция	105
Глава 6. Рынок и таверна	127
Глава 7. Триумф и трагедия.	150
ЧАСТЬ II. ВОСХОД МЕРКУРИЯ.	175
Глава 8. Как ускорить доставку корреспонденции?	177
Глава 9. Первые газеты	193
Глава 10. Война и восстание	220
Глава 11. Буря в чашке кофе	244
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПРОСВЕЩЕНИЕ?	265
Глава 12. В поисках истины.	267
Глава 13. Век журналов	287
Глава 14. В деле.	311
Глава 15. От нашего собственного корреспондента	332
Глава 16. Плач свободы	352
Глава 17. Как Сэмюэл Сьюэлл читал газету	374
Заключение.	392
Примечания	403
Библиография	459
Благодарим за предоставленные иллюстрации.	491
Благодарность	492

ВСТУПЛЕНИЕ

НОВОСТИ, КОТОРЫЕ СТОИЛО РАССКАЗЫВАТЬ

В 1704 году английский писатель Даниэль Дефо начинает публиковать политическую газету: «Еженедельный обзор жизни Франции»¹. Это еще не Дефо, прославившийся своим романом «Робинзон Крузо», — призвание романиста он откроет только в конце жизни. В молодости же Дефо пробует свои силы в разных вещах и часто терпит неудачу. Газета «Обзор» (англ. *The Review*) (как вскоре стало называться издание) становится последним, из бесчисленных попыток, способом заработать деньги. И на этот раз — успешным. За несколько месяцев публикации Дефо формируют новый стиль — короткие статьи о наиболее актуальных событиях, выпускаемые два или три раза в неделю.

Дефо повезло. «Обзор» появляется в период, когда читательская аудитория быстро растет вместе со спросом на новости. Безусловно, Дефо активно использует ситуацию. Впервые обратившись в 1712 году в своей статье к этому динамично развивающемуся рынку, жаждущему новостей, он уже не сворачивает с этой дороги. Это было время, пишет Дефо, когда в мир ворвались новости. А позднее он вспоминает, что в его молодости не было такого количества газет, политических и государственных изданий. Страсть к новостям преобразовывала общество, и Дефо был счастлив быть в гуще событий².

Дефо был не единственным, кто заметил быстро растущий спрос на новости и сопутствующие им политические дебаты. Не был Дефо и «первооткрывателем». Конфликты на фоне гражданской войны в Англии на протяжении уже более шестидесяти лет к тому моменту стимулировали появление брошюр и политических трактатов. Первые же газеты в Европе появились за сорок лет до появления *The Review*. Впрочем, задолго до Дефо и появления первых газет люди уже обменивались новостями. «Как жизнь, какие новости?» — вопрос-приветствие, типичное для англичан³.

Путешественники даже могли купить разговорник с необходимым словарным запасом, чтобы иметь возможность присоединиться к беседе: «Как жизнь? Что происходит в городе? А как обстоят дела в Испании?»⁴

Коммерческим товаром новости стали не с появлением газет, а в период с 1450 по 1530 год после изобретения печатного станка. В то время технологических инноваций издатели начали экспериментировать с новыми форматами книг — тексты стали короче и издания дешевле, чем теологические и научные трактаты, которые доминировали на рынке рукописей. Распространение таких брошюр, листовок и плакатов трансформировало существующую жажду новостей и превратило ее в массмаркет. Так, новости впервые становятся частью массовой культуры.

В этой книге мы проанализируем трансформацию рынка новостей в Европе в период с 1400 по 1800 год. Начиная со средневекового периода, когда новости были прерогативой политической элиты, до момента четырьмястами годами позднее, когда новости начинают играть решающую роль в управлении массами. Ко времени Французской и американской революций в конце XVIII века новостные публикации не только ежедневно освещают происходящие события, но и играют важную роль в формировании общественного мнения. Начинается век средств массовой информации.

Кому доверять?

Не секрет, что желание быть в курсе того, что происходит, — так же старо, как и человеческое общество. Люди способны на многое ради информации. В XI веке два монастыря на окраине Уэльса, располагавшиеся на расстоянии ста миль друг от друга, раз в три года обменивались посланниками, которые проживали там в течение недели и делились новостями⁵.

Эта история, описанная в тюдоровской летописи, указывает на еще один важный аспект обмена информацией в этот период. Наши средневековые предки неохотно доверяли информации, которая поступала к ним в письменном виде. В их представлении написанное не заслуживало большего доверия, чем произнесенное слово. Новостям доверяли ровно настолько, насколько доверяли репутации человека, который их доставил. Таким образом, новостям, которые рассказывал верный друг и надежный посланник, верили больше,

чем новостям из анонимных писем. Эта традиция, когда доверие к новости напрямую зависело от доверия к человеку, который ее приносил, оказала влияние на формат обмена информацией. Именно поэтому так сложно реконструировать события того периода. Устные сообщения не оставляют физических артефактов для историка, ввиду чего изучение ранней истории новостей — это складывание деталей пазла из отрывков и фрагментов.

Бернар Клервоский, общественный деятель и цистерцианский монах, был участником одной из крупнейших новостных сетей средневековой Европы. Люди, посетившие Клерво на востоке Франции, рассказывали ему о своих путешествиях и время от времени забирали с собой его письма. Благодаря более чем пятистам сохранившимся письмам Бернара, мы хорошо осведомлены об этом социальном формировании⁶. Хотя в каких-то аспектах Бернар — классический представитель своего времени. В этот период постоянный доступ к новостям имели лишь представители власти. Только они могли себе это позволить и только у них было достаточно средств, чтобы собирать информацию. Но даже эти привилегированные представители общества сталкивались с определенными трудностями, обмениваясь новостями. Они осознавали, что те, кто приносил им новости, могли быть заинтересованными сторонами. Так, странствующий священнослужитель, который доставил Бернару вести о выборах епископа, мог поддерживать одного из кандидатов; посол, приславший весточку из-за границы, мог хотеть повлиять на политику; торговцы же надеялись получить прибыль от колебаний на рынке. Торговцы, в частности, хорошо понимали ценность информации и осознавали опасность распространения ложных слухов. На протяжении первых двух столетий, описываемых в этой книге, купцы были как основными потребителями новостей, так и их наиболее надежными поставщиками⁷.

Несмотря на то что в XVI и XVII веках новости стали распространяться еще активнее, проблема достоверности сообщений оставалась острой. Рынок новостей — а к XVI веку это был настоящий рынок — наводнили противоречивые сообщения, некоторые были абсолютно неправдоподобными, другие же внушали доверие: жизни, состояния, и даже судьба королевств могли зависеть от действий, связанных с полученной информацией. Известие о великих событиях в истории, которые пронизывают эти страницы, довольно часто изначально сообщалось неправильно. Так, в 1588 году на большей части континентальной Европы считалось, что Испанская

армада нанесла сокрушительное поражение английскому флоту; как и в этом случае, новости часто сопровождалась слухами или опровержениями, распространяющими панику или ошибочное празднование. Было важно первым узнавать новости, но только если они были правдивыми.

Этот парадокс способствовал появлению еще одного этапа анализа истории новостей — поиску подтверждений.

Как мы выясним, к XVI веку люди, передающие новости, стали искуснее и мудрее. Самая будоражащая новость, конечно же, сразу передавалась, но уже с поправкой, что «данная информация еще не подтверждена»⁸.

Европейские правители готовы были щедро заплатить за известие о важном событии, однако они предпочитали дождаться второго, а то и третьего подтверждения, прежде чем предпринимать какие-либо действия. Однако эта роскошь была доступна далеко не каждому: так, например, французских протестантов сообщение о бойне в Париже в Варфоломеевскую ночь в августе 1572 года могло бы спасти от той же участи. В этот период своевременное получение информации могло быть вопросом жизни и смерти.

Новости, слухи и сплетни

Не все новости описывали судьбоносные события или имели отношение к актуальным событиям. Даже до появления первого еженедельного издания в XVII веке огромное количество информации было доступно тем, кто готов был за нее платить, или даже тем, кто вступал в беседы на местном рынке. Для Дефо такое разнообразие информации было чудом современного мира, но для некоторых это создавало проблему. Каким образом из этого огромного потока информации выделить наиболее важную и интересную? Как кто-то мог обнаружить иголку в этом стоге сена?⁹

Людям, которые следили за новостями, приходилось придумывать свои способы, как разобраться в этом потоке слухов, преувеличений и секретов, чтобы выстроить реальную картину вещей. Для начала они исключали сугубо личную информацию. Наши предки, без сомнения, были в восторге от рассказов о намерениях, планах и несчастьях своих семей, соседей и друзей: кто на ком женился, какой торговец разорился, чья репутация была подпорчена связью с официантом или подручным. Когда в 1561 году житель

Меммингена на юге Германии решил выяснить, кто распространил слух о том, что его дочь сбежала из города, чтобы скрыть нежелательную беременность, пятьдесят человек готовы были точно вспомнить, как они впервые услышали эту восхитительную сплетню¹⁰. Несмотря на то как быстро распространялись сплетни, они не были новостями. Когда люди интересовались у своих друзей, коллег или соседей: «Что нового?» — они, скорее, спрашивали о каких-то значимых явлениях — о событиях при дворе, о войне, битвах, эпидемиях или же падении великих. Такими новостями они обменивались в переписках и беседах, и именно эта информация стала коммерчески интересна.

Время от времени мы находим дневники или семейные хроники, благодаря которым нам удается приоткрыть завесу тайны и узнать, как именно люди анализировали новости и какие выводы делали. Одна из найденных хроник была написана Германом Вайнсбергом, жившим в немецком городе Кёльне в конце XVI века. Надо признать, что Вайнсберг был довольно неординарной личностью. Лишь после смерти его семья узнала, что он записывал все, что происходило в его семье, а также описывал все события того времени¹¹. Вайнсберг жил весьма безбедно, сдавая в аренду унаследованное имущество, и весьма активно следил за всем, что происходило в его время. Ввиду того, что жил он за городом и не бывал на светских мероприятиях, ему приходилось анализировать информацию, которую ему передавали друзья, и то, что он читал в брошюрах и памфлетах. К счастью, такой крупный город, как Кёльн, был наводнен новостями, однако доверять можно было не каждому источнику. Вайнсберг предпочитал анализировать разные мнения в поисках консенсуса. При этом он неосознанно подражал процессу, которому следовали городские магистраты или европейские королевские суды. Тем не менее порой было просто невозможно разобраться, где же все-таки правда. Когда в 1585 году на соседний город Нойс напали войска протестантского архиепископа Герхарда фон Трюксесса, до Вайнсберга дошло по меньшей мере двенадцать разных версий, как именно солдаты проникли в город незамеченными. Он также расспросил свидетелей этого события, которые ему рассказали свои версии событий. Городской совет отправил несколько посыльных, чтобы те узнали, что же произошло на самом деле, но они просто-напросто не смогли попасть в город. Вайнсберг в конце концов пришел к выводу, что правду, вероятно, узнать им было не суждено: «Каждый человек может быть в чем-то уверен,

если только он был непосредственным участником событий, если же он услышал информацию от других — она может быть ложной и наверняка узнать не получится»¹².

Быстрорастущий рынок новостей отнюдь не сделал ситуацию проще, некоторые полагают, что она даже усугубилась. В связи с коммерциализацией новостей и в целом появлением новостной индустрии, где правда продавалась ради выгоды, основной процесс определения истины, где релевантность новостей определялась надежностью источника, был поставлен под угрозу.

Коммерциализация новостей

В описываемые времена не было людей, которые бы зарабатывали на распространении новостей. Все с точностью до наоборот: получение новостей было настолько дорогим удовольствием, что было доступно лишь элите средневековой Европы. Одним из вариантов было выстроить довольно дорогостоящую сеть посланников, но такие регулярные затраты могли себе позволить даже не все самые богатые правители Европы, в другом случае приходилось доверять новостям, которые бесплатно предоставляли вассалы или же священнослужители. Даже самые могущественные монархи сокращали свои расходы и отправляли посылки с дружественными торговцами бесплатно.

Лишь в XVI веке мы обнаруживаем зарождение коммерциализации новостных услуг. Впервые зарабатывать деньги на распространении новостей начинает группа торговцев в городах Италии. Здесь, на самом изошренном новостном рынке Европы, эти влиятельные мужчины предлагали своим клиентам еженедельный рукописный брифинг. Самый успешный управлял магазином, полным писцов, выпускающим несколько десятков экземпляров в неделю. Эти *avvisi* были в курсе всего, что происходило, и умели очень ёмко описать суть. Это одна из самых невероятных историй на рынке ранних новостей¹³.

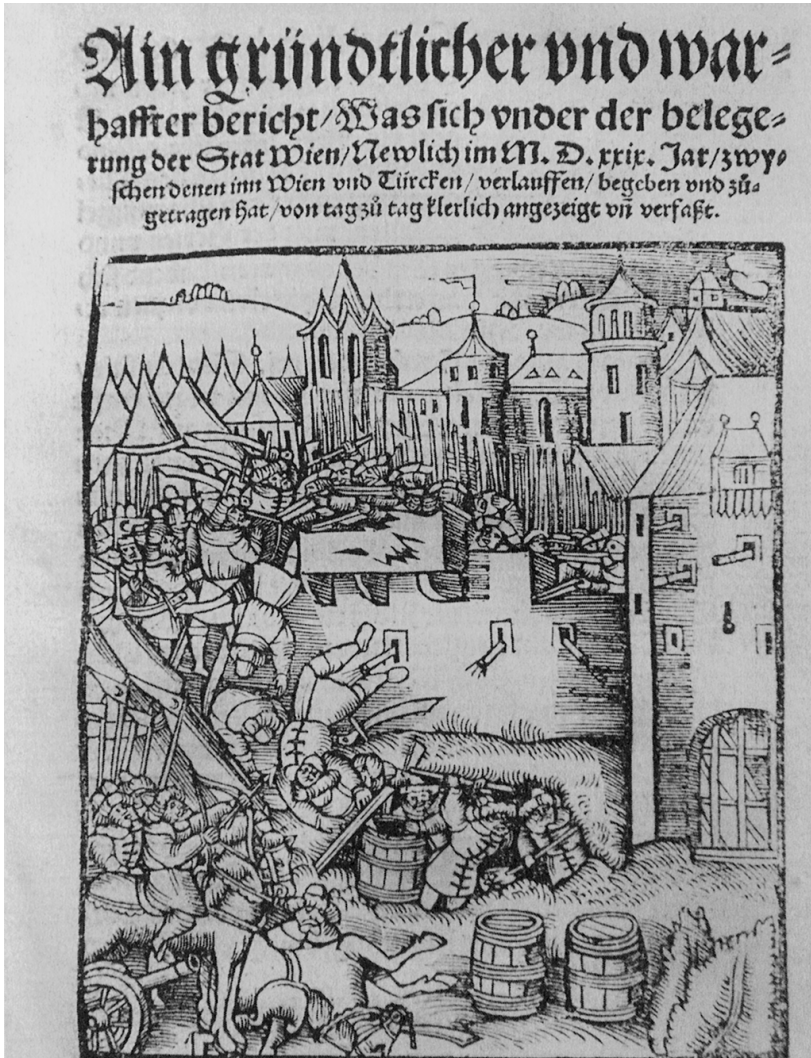
Это было дорогое удовольствие, как, впрочем, и жажда правителей и их советников, поэтому они подписывались на несколько таких рассылок. Однако подобный сервис удовлетворял потребностям лишь тех людей, для которых получение новостей было политической необходимостью. Подавляющее же большинство населения обходилось теми новостями, которые они могли получить

бесплатно: в таверне или на рынке, в официальных объявлениях, провозглашенных на ступенях ратуши. Оба способа распространения новостей играли очень важную роль в формировании общественного мнения и оставались неотъемлемой частью рынка информации на протяжении всего периода, описанного в книге. Жители Европы более низкого происхождения искали новости, где они им были доступны: в беседах, переписках, в рассказах путешественников и друзей.

По-настоящему рынок новостей преобразился с появлением и развитием печатной промышленности. Произошло это после изобретения печатного станка в середине XV века. Тем не менее на протяжении половины столетия в основном переписывались средневековые манускрипты, к которым люди привыкли¹⁴. В XVI веке появляется новая ниша — рынок новостей. Новости идеально подходили для быстро растущего рынка дешевой печати и стали его важной составляющей. Этот новый поток сообщений носил иной характер, унаследованный от нового жанра брошюр, сопровождавших Реформацию. Так что такого рода новостные репортажи сильно отличались от неброских, беспристрастных манускриптов. Брошюры и плакаты зачастую использовались не для того чтобы донести какую-то информацию, а убедить в ней. Новости также впервые стали частью индустрии развлечений. Что может быть более увлекательным, чем рассказ о какой-то катастрофе в далеком месте или ужасном убийстве?

Появились и новые трудности, в частности для общественных лидеров, привыкших к тому, что новости являлись конфиденциальной информацией, поступающей из надежных источников. Естественно, элита начинала пытаться контролировать новый рынок, чтобы быть уверенной в том, что то, что напишут в книгах, показывало их в хорошем свете. Печатные издания, которые хотели, чтобы их конторы продолжали работать, тщательно подбирали то, что они печатают, и рассказывали только о победах и триумфах короля, а не о битвах, которые могли бы подорвать его репутацию и авторитет. Типографиям, которые охотно сотрудничали, предоставляли доступ к «правильным» источникам. У придворных писателей и поэтов, зачастую это были довольно выдающиеся представители литературных кругов, появились новые обязанности — сочинение текстов, прославляющих военные достижения своих королей и критикующих действия их врагов¹⁵. Большинство этих текстов попадали в печать. В этом периоде самодержавного

стиля правления мы обнаружим, что правители Европы прикладывали много усилий, чтобы навязать свою точку зрения и политику гражданам. Это тоже важная составляющая истории развития новостных каналов.

0.1. Радостные новости с фронта. Воодушевляющий рассказ о победе над турецкой армией в памфлете

Патриотический оптимизм новостных брошюр помогал правителям Европы управлять общественным мнением. Однако это создавало определенные трудности для тех, кому было важно знать, что происходит на самом деле. Торговцам, прежде чем отправить свои товары в дорогу, было важно знать, с чем они могут столкнуться в пути и что необходимо предпринять, чтобы груз прибыл в место назначения в целостности и сохранности, а политические брошюры зачастую скрывали правду. Раскол в Европе, вызванный Реформацией, был еще одним осложняющим фактором. Новости в этот период начали носить межрелигиозный характер.

Все это привело к искажению информации, скрывающей реальное положение вещей. Вероятно, для поддержания морального духа населения это и было хорошо, но людям, находящимся у власти, был необходим доступ к более достоверным источникам, чему не способствовал быстрорастущий рынок газетной промышленности. Именно поэтому поток новостных брошюр, наводняющий Европу в XVI веке, не вытеснил более эксклюзивную услугу — рукопись. Во многих частях Европы службы конфиденциальных рукописных новостей продолжали процветать и во второй половине XVIII века.

Появление газеты

Печатные новостные брошюры были важным этапом в развитии индустрии новостей, однако они сильно усложнили процесс получения достоверной информации. В погоне за деньгами покупателей с весьма ограниченными средствами поставщики стремились сделать свою продукцию максимально привлекательной, порой ценой достоверности. Как же можно доверять изданию, автор которого намеренно приукрасил описание событий?

Появление газеты в начале XVII века стало попыткой улучшить ситуацию. По мере роста правительственного аппарата в странах Европы число тех, кому нужно было быть в курсе новостей, также увеличивалось в геометрической прогрессии. В 1605 году один находчивый немецкий торговец канцелярскими товарами решил, что сможет удовлетворить этот спрос, механизировав свой бизнес по рассылке рукописей. Так появились первые газеты: их стиль, унаследованный от рукописей, сухо перечисляющих произошедшие со-

бытия, имел мало общего со стилем более увлекательных и дискуссионных новостных брошюр.

Газетную промышленность ждал тяжелый путь развития. Несмотря на то что в Германии газеты довольно быстро стали популярными, другие части Европы не сразу переняли этот новый вид бизнеса — например, Италия стала последней страной, в которой начали распространяться печатные издания. Большинство предпринимателей не могли зарабатывать в данной сфере и быстро закрывались.

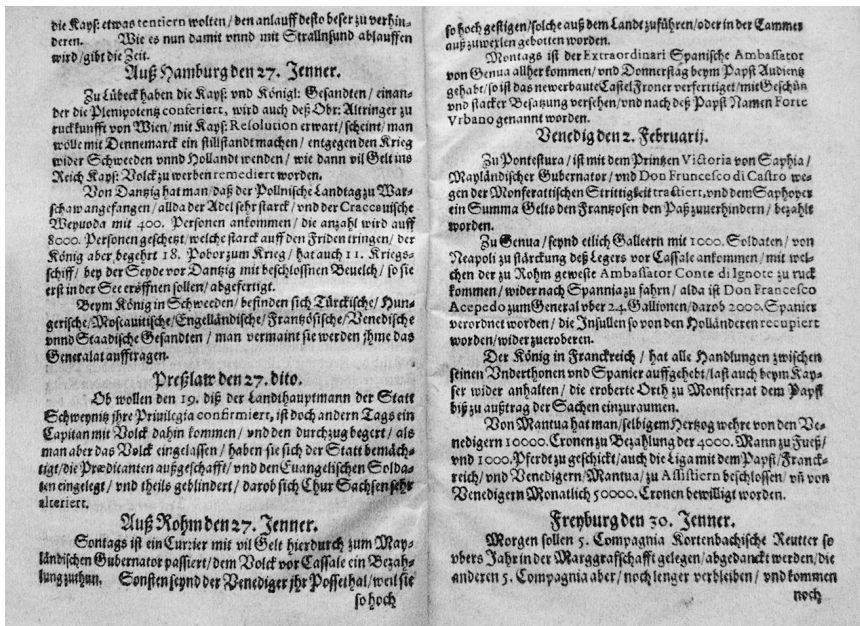
Проблема с газетами заключалась в том, что они были довольно скучными. Несмотря на то что следить за событиями в мире и тем самым поддерживать свою социальную репутацию было весьма почетно, газеты того времени было сложно читать. Подобное сухое изложение фактов было трудно воспринимать, а порой оно просто сбивало с толку. Как можно было понять, что означал визит герцога Сесса во Флоренцию, если ты не знаешь, кто он такой и с какой целью приехал? Хорошая это новость или плохая? Неопытным читателям воспринимать подобную информацию было тяжело. А людей, привыкших к упорядоченному повествованию новостных брошюр, подобный стиль и вовсе отталкивал.

Брошюры предложили новый формат изложения новостей — лучше адаптированный под запросы современного общества. Акцент делался на самых ярких событиях, сражениях, преступлениях, и освещались они в момент происхождения. Более того, в брошюрах делалась попытка найти причину и объяснить последствия тех или иных событий. Впрочем, ввиду того что это была религиозная эпоха, новостные брошюры также распространяли и мысли о том, что король всемогущ, что злоумышленники получают по заслугам, и что несчастные жертвы природной катастрофы несут наказание за свои грехи.

Новости, о которых писали в газетах, были другими и для тех, кто не привык получать рукописи с описанием происходящих в мире событий, — они были попросту непривычны. Каждый отчет состоял не более чем из пары предложений, в них не было ни объяснений, ни комментариев, как в новостной брошюре. Без объяснений читателю было сложно понять, как описываемое событие укладывается в общую картину мира и вообще насколько оно важное. Подобный формат подразумевал подписку, то есть получение газеты регулярно, в таком случае постоянные читатели могли следить за событиями, но это было довольно дорого и утомительно.

В те годы большинство жителей Европы интересовались новостями о великих событиях, только если они непосредственно касались их жизни. Даже самые любопытные предпочитали просто купить брошюру, когда их что-то интересовало, а в остальное время откладывать деньги на что-то более важное. И это не было лишено смысла, ведь брошюры лишь отражали действительность — иногда новости были ошеломляющими и вызывали волну активности в прессе, а иногда совершенно банальными.

Поэтому убедить жителей Европы того времени в том, что покупать газеты следует регулярно, было довольно проблематично. Покупателей надлежало приучить к постоянному чтению газет, более того, им было необходимо научиться понимать их. Количество людей, которые интересовались миром за пределами своего города или деревни, увеличивалось крайне медленно. Именно поэтому с момента появления первых газет до того времени, когда они стали обиходной принадлежностью повседневной жизни, прошла пара сотен лет, и лишь в конце XVIII века газеты стали основным источником, формирующим общественное мнение.

В целом появление газет практически никак не меняет привычный уклад вещей. На самом деле, еще около сотни лет печатные издания пытаются найти свое место в этом мультимедийном бизнесе. Так, не сразу исчезают и другие способы трансляции новостей, и большинство людей продолжают узнавать новости друг от друга. Способы передачи новостей хорошо отражали уклад жизни общества того времени — добрососедский, интимный и шумный. Новостями делились на рыночных площадях, после службы около церкви, во время семейных застолий. Предприимчивые горожане сочиняли песни на фоне значимых событий, что также стало довольно распространенным способом передачи информации, иначе странствующим певцам было бы не на что жить¹⁶. Песни также были одним из способов внесения смуты, а отслеживать их авторов было гораздо сложнее, чем найти хозяина печатного магазина¹⁷. Некоторые предпочитали узнавать о происходящих событиях в уличных театрах, где на сценах разыгрывались шуточные спектакли, освещающие жизнь города¹⁸. Всё это формировало мультимедиа и новый мир печатного искусства.

Привычные способы получения информации в обществе стали фундаментом для становления печатной индустрии. Нужно понимать, что в это время все события происходили публично: народ собирался, когда в город приезжал почетный гость или казнили известного преступника, чтобы послушать новый указ или церковную службу. В то время «опубликовать» означало «выступить публично»¹⁹. Печатные новости способствовали формированию новой привычки — уединенному чтению, что было доступно лишь элитарным слоям общества.

В наше время, листая утреннюю газету, мы часто слышим музыку, доносящуюся с улиц, в то время как читателям первых газет читать их предлагалось в тишине канцелярии. Что не всем приходилось по вкусу.

Информаторы

Преуспевали на этом поприще самые проворные. Издание газет сразу же стало весьма конкурентным видом бизнеса, и только люди, у которых были хорошие связи, позволяющие им добывать достоверную информацию, добивались успеха. Большинство первых газет просуществовало довольно недолго. Те немногие, что продер-

жались дольше, находились под крылом местного короля, что очевидно не гарантирует свободу слова. Большую часть времени, пока Дефо выпускал газету *Review*, ему тайно платил местный политический деятель, чтобы продвигать свои идеи²⁰. Сэр Роберт Валполь боролся с критикой в прессе, скупая издания и превращая их в свои «рупоры». Впоследствии, в XVIII веке, он будет дольше всех занимать пост премьер-министра.

В те годы на публикации новостей было сложно заработать много денег, и большая часть из них шла к тем, кто уже был на вершине этой «пищевой цепочки». Разбогатели в основном владельцы бюро рукописей, которые превратились в издательства. В целом это были люди, имеющие доступ к источникам информации. Служба новостей была в основном делом одного хорошо информированного человека. По мере роста своей репутации он нанимал все большее количество писцов для изготовления рукописных копий; но он, владелец, был и единственным редактором.

Первые газеты были устроены по тому же принципу. Владелец издания полностью отвечал за то, что уходило в печать. Он сам собирал информацию для печати. В современном представлении он не нанимал персонал или журналистов. Информация поступала посредством быстро растущей почтовой службы — в письмах и корреспонденции, а также благодаря связям во дворцах и доступу к госбумагам.

Природа появления газет и формат сбора новостей не очень похожи на то, что можно назвать журнализмом. Новостные колонки были короткими и не предполагали наличия комментариев автора. Когда в XVIII веке газеты стали популярным источником информации, газетчики начали нанимать независимых журналистов, собиравших информацию для печати в судах и на биржах²¹. Несмотря на то что эти люди не особо задерживались на новостной арене, несколько ярких персонажей мы все же встретим, хотя эпоха журнализма начинается позднее. Информации, которую они предоставляли, было недостаточно для того, чтобы сотрудничать с одной газетой эксклюзивно. Большинство независимых журналистов продавали свои статьи любому, кто их покупал. Лишь после борьбы за свободу слова в прессе в Англии и революций в Америке и Франции газеты обрели свободу и стало возможно построить карьеру журналиста. Однако журналистика всегда была связана с риском.